

Глава 258: Вы все еще человек после небольшого колебания, Ye Chen выбрал уступить.

"Хорошо, я могу оставить тебе этот Тысячелетний Ледяной Лотос, но все остальные ледяные лотосы, они все принадлежат мне!"

"Нет проблем, не стесняйтесь, возьмите других даосов Ледяного Лотоса!"

У Чжао Цинчэна загорелись глаза, когда она кивнула головой и согласилась.

"Бери!"

После того, как сделка была заключена, Ye Chen выбрал тысячелетний ледяной лотос и бросил его в Чжао Цинчэн, в то время как он собрал оставшуюся часть ледяного лотоса, соскребать их все вверх и положить их в его мешок для хранения.

Сняв все ледяные лотосы, Йе Чен переместил свой взгляд на трупы на земле.

Однако у этих мертвых культиваторов из фонда "Учреждение" на талии висели мешки для хранения.

Какой бы маленькой ни была муха, она все равно была мясом, и Е Чен подошел к трупам и поклонился тем свободным культиваторам со сложенными руками, бормоча низким голосом.

"Идите с миром, братья, я позабочусь о ваших вещах для вас!"

Сказав это, Йе Чен отобрал четыре мешка для хранения из кучи трупов.

Этот самый бесстыдный поступок увидела Чжао Цинчэн, и углы ее рта несколько раз дёргались.

Когда Ye Chen закончил сгребать прочь мешки хранения, он после этого разоружил броню кости Garuda и развеял его золотые крылья кости, намереваясь выйти в красивейшей манере, Zhao Qingcheng снова вызвал к Ye Chen.

"Дауист, пожалуйста, останься!"

"Что теперь?"

В глазах Е Чена появился намек на недовольство.

"Маленькая сестра не имеет злого умысла, я просто хочу пригласить друзей-даоистов присоединиться к нашему Секту десяти тысяч мечей!"

"Присоединиться к секции десяти тысяч мечей?" Йе Чен был ошеломлен.

"Точно, товарищ Даоист - свободная пушка, точно! Если свободный практикующий настолько могущественный, насколько ты можешь вступить в Секту десяти тысяч мечей, я могу познакомить тебя со своим господином и стать учеником с закрытыми дверями! !"

"Как только ты станешь учеником с закрытой дверью, ты сможешь получать большое количество духовных камней и таблеток каждый месяц, и с даосским талантом, со временем, ты, безусловно, сможешь Войдите в царство Джиндан и станьте властелином!"

"Как насчет даосского друга, если ты хочешь, я представлю тебя сразу после того, как ты покинешь это пещерное пространство!"

Чжао Цинчэн с большим энтузиазмом воспринял приглашение.

Это был первый раз, когда Чжао Цинчэн пригласила кого-то с тех пор, как она вступила на путь бессмертия.

Это потому, что этот белый огонь только что действительно напугал Чжао Цинчэна.

Загадочное существование, из-за которого древние свирепые звери, которые почти стерли с лица земли всю команду экспедиции, упали в обморок в страхе при его виде, Чжао Цинчэн был по-настоящему любопытен.

Ей понравилось то, что она всегда могла держать Ye Chen рядом с ней и правильно исследовать этого таинственного человека.

Однако, Ye Chen быстро и безжалостно отказался сделать это.

"Не надо, я всегда был одиночкой и не люблю, когда меня сковывают! Прощай!"

"Подожди!"

Видя, что Е Чен собирается уходить в спешке, Чжао Цинчэн укусил ее губы, ее лицо взламывает в беспрецедентный румянец, как она проглотила и сказал.

"Приятель Даоист, если вы готовы присоединиться к нашему Секту Десяти Тысячи Меча, и если вы сделаете шаг в царство Золотого Дэна в будущем, я... Я готов стать вашим двойным аббатом! Пара!"

От точки зрения Чжао Цинчэна, пока Ye Chen был мужчиной и имел нормальную сексуальную ориентацию, он определенно сказал бы да без колебаний.

Когда вы присоединяетесь к десятитысячной секте мечей, не только есть камни духа, таблетки, и что более важно, компания потрясающей красоты, как Чжао Цинчэн, не было причины для Ye Chen отказать, если он был нормальным в этом аспекте.

Но Е Чену не хватало всего, и вокруг него просто не было недостатка в потрясающей красоте.

Итак, Йе Чен дал свой ответ холодным тоном.

"Извини, ты меня не интересуешь!"

"Не интересно... не интересно... не интересно..."

Эти три слова были похожи на кошмар, который продолжал взрываться в голове Чжао Цинчэна, и в течение некоторого времени, Чжао Цинчэн, который привык быть на коленях и лизал бесчисленное множество монахов-мужчин, чувствовал, что она была сильно оскорблена, и она покраснела от ярости, громко кричал.

"Ты знаешь, кто я? Я знаменитая "Фея Падшего Города", богиня мечты бесчисленного множества монахов-мужчин, и это мечта бесчисленного множества монахов-мужчин стать моей парой! Мечта всей жизни, а ты говоришь, что тебе это не интересно!"

"Ты... ты... ты все еще не мужчина!"

Чжао Цинчэн дрожал от злости.

"Я не мужчина?"

Ye Chen усмехнулся и золотые костяные крылья на его спине свирепо трепетали.

Чжао Цинчэн почувствовал только сильный порыв ветра, и к тому времени, как она отреагировала, она уже была прижата к ледяной стене Ye Chen.

Ye Chen скрестила и ущипнула Чжао Цинчэн два белоснежных запястья вместе и прижала их к стене льда, в результате чего Чжао Цинчэн слегка наклонился и столкнулся со стеной льда, показывая замечательные изгибы позади ее тела в полном объеме.

"Хе-хе! Независимо от того, мужчина я или нет, склонная фея, ты не узнаешь, попробуешь ли ты сам?"

Йе Чен цеплялся за тело Чжао Цинчэна и дунул ей в ухо.

"Шлюха, если я осмелюсь дотронуться до себя, я не отпущу тебя, даже если бы я был призраком!"

Чжао Цинчэн с ужасом обнаружила, что у нее за спиной твердый предмет.

"Йо-хо! Я пошевелюсь, что ты можешь сделать с моими каплями?"

Ye Chen был мягким парнем, и когда он увидел Чжао Цинчэн плохое отношение, он сразу же выпрямил спину и дважды ударил Чжао Цинчэн.

Как богиня бесчисленных мужских культиваторов, когда Чжао Цинчэн когда-либо был оскорблен кем-то, прижатым к стене, как это.

Гнев, угрызения совести, стыд, обострение... Всевозможные эмоции переплетались, и в глазах Чжао Цинчэна вспыхивали блестящие слезы.

"О боже, ты и правда плачешь?"

Йе Чен был поражен, увидев это.

Высокий и могучий Чжао Цинчэн, который ни на кого не смотрел свысока, на самом деле мог плакать?

Как может такая гордая женщина плакать?

Редко! Это редкость!

Видя когда-то неостановимый и высокий и могучий Чжао Цинчэн фактически был сделан для того чтобы заплакать самостоятельно, след удовольствия внезапно возник вверх в сердце Ye Chen.

По какой-то причине, исключительно злая мысль внезапно появилась в сердце Ye Chen в данный момент.

Посадка Чжао Цинчэн в котел управления техникой, принимая ее как женский котел, заставляя ее плакать каждый день, и видя, как она гордится, она все еще была.

Но такая мысль была просто мыслью, чтобы по-настоящему осознать это, с нынешним выращиванием Е Чена, это было невозможно.

Техника управления котлом была божественным искусством, которое Ye Chen обнаружил во втором поколении сумки хранения Бессмертного Чжао.

Это сверхъестественное искусство могло бы наложить ограничение на тело монаха, независимо от его пола, и могло бы быть собрано в виде печного динга, у мужчин - женского печного динга, а у монахинь-женщин, естественно, тоже могли бы быть мужские печные динг.

Однако для того, чтобы установить управление котлом внутри монаха-мишени, пользователь должен был быть главным царством над монахом-мишенью.

Если Йе Чен хотел посадить технику управления котлом внутри середины Учреждения Фонда Чжао Цинчэн, то он должен был быть Jindan культиватор.

Для посадки техники управления штативом внутри смертного можно использовать рафинирующий культиватор qi.

Хотя Ye Chen вполне хотел захватить Чжао Цинчэн в качестве служанки, но его выращивание не было достаточно хорошим, и злые мысли в его голове могли только остановить.

Если подумать, хотя Чжао Цинчэн и была женщиной с высокомерной и гордой личностью, ее сердце было неплохое, и по сравнению с Лю Руянь, она полностью считалась женщиной Бодхисаттвой.

У Е Чена не было с ней глубокой ненависти, немного мелкой вражды, Е Чен не собирался беспокоиться с ней, поэтому он думал о том, чтобы освободить Чжао Цинчэна.

Но перед тем, как отпустить, Йе Чен также не забыл ухаживать за большим количеством масла на теле Чжао Цинчэна.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/932416>